

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 February 2010
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тринадцатая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака*

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания излагает свой мандат и осуществляемую в его рамках деятельность, а также делится основными выводами, сделанными по итогам пяти лет работы, связанной с выявлением фактов и их изучением. Его общая оценка базируется на детальном исследовании феномена пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания в современном мире, включая оценку условий содержания под стражей, содержащегося в документе A/HRC/13/39/Add.5. В указанном исследовании он отмечает, что пытки по-прежнему являются глобальным феноменом и широко применяются во многих странах, что в основном обусловлено такими причинами структурного характера, как неудовлетворительное функционирование системы отправления правосудия и, соответственно, отсутствие каких-либо сдерживающих факторов. Более того, он утверждает, что на практике большинство государств-участников Конвенции против пыток не выполняют свои обязательства, связанные с введением уголовной ответственности за применение пыток, расследованием сообщений об их применении, привлечением виновных к ответственности и предоставлением возмещения жертвам пыток. Он далее отмечает, что во многих

* Документ представлен с опозданием.

странах условия содержания под стражей в полицейских изоляторах, предварительного заключения, содержания в других местах лишения свободы, в том числе в исправительных учреждениях для осужденных лиц, мало чем отличаются от бесчеловечного обращения и наказания; находящиеся в заключении лица, лишенные свободы по обоснованным и не вполне обоснованным причинам, составляют наиболее уязвимую и всеми забытую группу членов нашего общества. Он также напоминает, что к числу других широко распространенных, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания относятся телесные наказания и чрезмерное насилие со стороны полиции при задержании, контроле демонстраций и политических митингов, подавлении беспорядков и в ходе аналогичных действий по поддержанию правопорядка. Государства также не проявляют должного усердия для выполнения обязательства не попустительствовать в форме молчаливого согласия применению пыток и жестокого обращения частными лицами, включая пагубные виды традиционной практики, такие как калечащие операции на женских половых органах, бытовое насилие, и торговля людьми, прежде всего женщинами и детьми.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–2	4
II. Деятельность Специального докладчика	3–20	4
A. Сообщения, касающиеся нарушений прав человека	4	4
B. Поездки по странам	5–6	4
C. Основные моменты ключевых выступлений и встреч	7–16	5
D. Заявления для прессы	17–20	6
III. Мандат Специального докладчика по вопросу о пытках и сотрудничество со стороны государств	21–41	7
A. Поездки по странам	29–34	9
B. Последующие меры по итогам посещений стран	35–36	12
C. Индивидуальные сообщения	37–39	12
D. Доклады Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее	40–41	13
IV. Пытки	42–58	14
A. Что такое «пытки»?	43–44	14
B. Условия, позволяющие применять пытки	45–56	14
C. Возмещение ущерба и компенсация	57–58	19
V. Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание	59–64	20
A. Проведение различия между жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и наказанием и пытками	60	20
B. Чрезмерное применение силы правоохранительными органами	61	21
C. Причинение вреда частными лицами	62	22
D. Телесные наказания	63	22
E. Условия содержания под стражей	64	22
VI. Принцип невысылки	65–67	23
VII. Выводы и рекомендации	68–77	24

I. Введение

1. Настоящий доклад, являющийся четвертым по счету докладом, подготовленным нынешним мандатарием, представляется в соответствии с резолюцией 8/8 Совета по правам человека.

2. Резюме сообщений, направленных Специальным докладчиком в период с 15 декабря 2008 года по 18 декабря 2009 года, и ответы, полученные на них от правительств до 31 декабря 2009 года, содержатся в документе A/HRC/13/39/Add.1. В документе A/HRC/13/39/Add.6 содержится резюме представленной правительствами и неправительственными организациями информации об осуществлении рекомендаций Специального докладчика и его предшественников, вынесенных после поездок по странам. В документах A/HRC/13/39/Add.2, 3 и 4 содержатся доклады по итогам поездок в Уругвай, Казахстан и Экваториальную Гвинею, соответственно. Документ A/HRC/13/39/Add.7 является предварительной запиской в связи с посещением Ямайки, а в документе A/HRC/13/39/Add.5 содержится исследование о феномене пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания в современном мире.

II. Деятельность Специального докладчика

3. Специальный докладчик привлекает внимание Совета к своему пятому промежуточному докладу Генеральной Ассамблеи (A/64/215), в котором он излагает свою деятельность за период с января по июль 2009 года.¹ Он также информирует Совет об основных действиях, предпринятых со времени представления этого доклада Генеральной Ассамблеи 3 августа 2009 года.

A. Сообщения, касающиеся нарушений прав человека

4. В период с 15 декабря 2008 года по 18 декабря 2009 года Специальный докладчик направил 70 писем с заявлениями о пытках 38 правительствам и 175 призывов к незамедлительным действиям 59 правительствам от имени лиц, которым могут угрожать пытки или другие виды жестокого обращения.

B. Поездки по странам

5. В 2009 году Специальный докладчик совершил поездки в Уругвай и Казахстан. За период после представления своего доклада Генеральной Ассамблеи Специальный докладчик получил приглашения от Папуа-Новой Гвинеи и Ямайки. Он планировал посетить Зимбабве с 28 октября по 4 ноября 2009 года, однако эта поездка была отложена правительством страны 26 октября 2009 года. Куба также направила Специальному докладчику приглашение на 2009 год, однако его поездка была отложена в самый последний момент, в результате чего Специальный докладчик не смог предпринять ни одной поездки по странам во второй половине года.

¹ За период после представления своего доклада седьмой сессии Совета по правам человека (см. A/HRC/10/44 и добавления).

Ожидаемые ответы на просьбы

6. В ноябре 2009 года Специальный докладчик вновь направил просьбы о приглашении следующим государствам: Алжиру (первая просьба была направлена в 1997 году); Афганистану (2005 год); Беларуси (2005 год); Боливии (Многонациональному Государству) (2005 год); Кот д'Ивуару (2005 год); Египту (1996 год); Эритрее (2005 год); Эфиопии (2005 год); Фиджи (2006 год); Гамбии (2006 год); Индии (1993 год); Ирану (Исламской Республике) (2005 год); Израилю (2002 год); Либерии (2006 год); Ливийской Арабской Джамахирии (2005 год); Саудовской Аравии (2005 год); Сирийской Арабской Республике (2005 год); Тунису (1998 год); Туркменистану (2003 год); Узбекистану (2006 год); и Йемену (2005 год). Он выражает сожаление в связи с тем, что некоторые из этих просьб уже долгое время остаются без ответа. Ответ на соответствующую просьбу не был получен и от Ирака (2005 год).

С. Основные моменты ключевых выступлений и встреч

7. 4 сентября 2009 года Специальный докладчик прочитал лекцию по вопросу о предупреждении и запрещении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Белграде, которая была организована Белградским центром по правам человека совместно с Омбудсменом и Миссией Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Сербии.

8. С 14 по 16 сентября 2009 года Специальный докладчик провел семинар-практикум в Кишиневе для сотрудников национального превентивного механизма этой страны, организованный Программой развития Организации Объединенных Наций и Европейским союзом. 15 сентября 2009 года он выступил с основным докладом по вопросу о бытовом насилии как серьезном нарушении прав человека в ходе учебного занятия для судей и прокуроров, организованного Министерством юстиции Республики Молдова. 16 сентября 2009 года в рамках встречи за круглым столом, организованной Программой развития Организации Объединенных Наций, Европейским союзом и правительством Молдовы, на тему «На пути к созданию эффективной системы предупреждения пыток и других грубых нарушений прав человека в Молдове» он представил свой доклад по Молдове за 2009 год, в котором рассматриваются проблемы, последующие действия и меры по предупреждению пыток и связанных с пытками нарушений прав человека.

9. 5 октября 2009 года Специальный докладчик выступил с основным докладом на Конференции по проблемам терроризма, средств массовой информации и права под названием «Война слов», организованной Международным институтом прессы и Центром международных правовых исследований в Вене.

10. С 29 по 30 сентября 2009 года Специальный докладчик вместе с другими мандатариями специальных процедур, занимающимися проведением совместного исследования о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей, принял участие в неофициальных консультациях в Женеве (A/HRC/13/42).

11. 8 октября 2009 года Специальный докладчик встретился в Вене с делегацией национального превентивного механизма Армении.

12. 20 октября 2009 года Специальный докладчик принял участие в тематической дискуссии на тему «Единым фронтом против пыток: имеющиеся проблемы и достигнутый прогресс», организованной в Нью-Йорке Постоянным

представительством Дании и Ассоциацией за предотвращение пыток, и встретился с заместителем Постоянного представителя Зимбабве при Организации Объединенных Наций.

13. 6 ноября 2009 года Специальный докладчик выступил в качестве общего докладчика на совместном совещании Европейского комитета по предупреждению пыток и Ассоциации за предупреждение пыток, на котором обсуждались вопросы новых партнерских отношений, направленных на предупреждение пыток в Европе, и которое состоялось в Страсбурге, Франция.

14. Специальный докладчик выступил с речью на Конференции на тему «Выходя за рамки проблемы применения пыток: процесс создания приемлемой основы для борьбы с международным терроризмом», проходившей 12 и 13 ноября 2009 года и проводившейся организацией за отмену смертной казни «Риприв» и Институтом за стратегический диалог в Лондоне.

15. 30 ноября и 1 декабря Специальный докладчик принял участие в обсуждениях за круглым столом и семинарах-практикумах по вопросу о предупреждении пыток и жестокого обращения в Порт-Морсби. Он также встретился с правительственными должностными лицами в целях обсуждения своего предстоящего визита в Папуа-Новую Гвинею.

16. В период с 14 по 17 декабря 2009 года Специальный докладчик совершил поездку в Гонконг, Китай, где он прочел две лекции о Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и принципе отказа от принудительной высылки в рамках учебной программы для юристов, занимающихся рассмотрением жалоб в связи с Конвенцией против пыток и вопросами беженского права, организованной Академией права и Правовым обществом Гонконга. Он также прочитал лекцию на тему «Одиссея Специального докладчика: влияние Международного пакта о гражданских и политических правах на внутренние процедуры отправления правосудия в Азиатско-Тихоокеанском регионе» в Министерстве юстиции и подготовил презентацию по положениям Конвенции против пыток и Пакта в рамках учебного семинара-практикума для работников директивных органов, который был организован Бюро по вопросам безопасности Специального административного района Гонконг.

D. Заявления для прессы

17. 13 августа 2009 года Специальный докладчик вместе с тремя другими мандатариями подготовил заявление, в котором выражалась серьезная озабоченность в связи с сообщениями о том, что задержанные лица подвергались пыткам и жестким методам ведения допросов, с тем чтобы получить признания, которые позднее использовались в ходе судебного процесса в Исламской Республике Иран.

18. 2 октября 2009 года вместе с другими мандатариями специальных процедур Специальный докладчик выступил с заявлением, в котором выражалась серьезная озабоченность относительно нарушений прав человека в Гондурасе в результате событий, которые произошли в этой стране после возвращения свергнутого президента Хосе Мануэля Селайи.

19. 28 октября 2009 года Специальный докладчик выступил в Йоханнесбурге с заявлением относительно отмены в последнюю минуту его визита в Зимбабве. Он приветствовал инициативу Сообщества по вопросам развития стран юга Африки и его усилия по урегулированию политического кризиса в этой стране.

и призвал правительство разрешить проведение поездки, пусть и в измененном формате. Он отправился в Зимбабве по личному приглашению премьер-министра, однако ему отказали во въезде и продержали в аэропорту Хараре всю ночь. По возвращении в Йоханнесбург он выступил с еще одним заявлением для прессы, в котором выразил сожаление в связи с тем, как правительство страны обошлось с ним. К сожалению, посещение не состоялось, несмотря на недавно поступившие и заслуживающие доверия утверждения о случаях применения пыток и жестокого обращения.

20. 10 декабря 2008 года в связи с годовщиной принятия Всеобщей декларации прав человека Специальный докладчик и другие мандатарии специальных процедур выступили с совместным заявлением, в котором содержался призыв к укреплению глобальных обязательств и более решительным действиям по борьбе с дискриминацией.

III. Мандат Специального докладчика по вопросу о пытках и сотрудничестве со стороны государств

21. В рамках Организации Объединенных Наций защита и поощрение прав человека обеспечиваются путем сотрудничества четырех основных участников – государств, неправительственных организаций (НПО), независимых экспертов и Секретариата Организации Объединенных Наций.

22. С официальной точки зрения наиболее важными участниками являются государства. Только государства входят в число членов Организации Объединенных Наций и в состав ее директивных органов. Они также несут главную ответственность за соблюдение международных стандартов в области прав человека и в то же время являются главными виновниками нарушений прав человека; нет таких государств, в которых бы не происходили нарушения прав человека.

23. Гражданское общество является одним из главных источников информации о фактическом положении дел с реализацией прав человека со всех странах. Организация Объединенных Наций во многом способствовала проведению объективного обсуждения на международном уровне положения в области прав человека, позволив международным НПО активно участвовать, выступать и распространять письменные доклады в бывшей Комиссии по правам человека и в нынешнем Совете по правам человека.

24. С конца 60-х годов независимые эксперты играют все более активную роль в рамках системы защиты прав человека в Организации Объединенных Наций. Они входят в состав договорных органов по правам человека, которым поручено наблюдение за соблюдением государствами-участниками своих соответствующих договорных обязательств. Параллельно на основе резолюции 1235 (XLII) 1967 года Экономического и Социального Совета бывшая Комиссия по правам человека поручила рабочим группам и позднее индивидуальным экспертам расследовать общее положение в области прав человека в тех государствах, которые подвергаются особо острой критике за грубые и систематические нарушения прав человека (мандаты, касающиеся конкретных стран). В 1985 году была учреждена должность Специального докладчика по вопросу о пытках на основе третьего тематического мандата.

25. Задачи Специального докладчика по вопросу о пытках являются весьма разнообразными и, помимо изложенных ниже основных областей, включают

целый ряд мероприятий по повышению информированности, осуществляемых, в частности, через средства массовой информации.

26. Несмотря на значительную нехватку времени и ресурсов, Специальный докладчик считает, что он в состоянии проводить достаточно всеобъемлющее изучение феномена пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, включая оценку условий содержания под стражей, в современном мире (содержится в документе A/HRC/13/40/Add. 5). Хотя в целом он посетил менее 10 процентов всех государств-членов, многие выявленные в посещенных странах проблемы являются сходными и свидетельствуют о наличии определенной тенденции, что позволяет Специальному докладчику сделать общие выводы.

27. Настоящий доклад построен на содержащемся в исследовании анализе, который проводился главным образом с учетом опыта, накопленного в ходе посещений стран. Поэтому Специальный докладчик хотел бы поблагодарить все правительства, которые пригласили его для ознакомительных поездок и помогли их проведению путем предоставления информации и поддержки. Во-вторых, он выражает признательность Управлению Верховного комиссара по правам человека в Женеве за весьма эффективную поддержку его мандата и предоставление в его распоряжение в высшей степени компетентных и заинтересованных сотрудников. В-третьих, без эффективной поддержки и сотрудничества со стороны значительного числа международных и национальных НПО, а также мужественных правозащитников во многих странах было бы невозможно направлять на регулярной основе письма с сообщениями о якобы имевших место случаях применения пыток и призывы к правительствам о незамедлительных действиях или проводить весьма сложные и комплексные поездки в целях выяснения фактов во всех регионах. В-четвертых, он хотел бы поблагодарить правительства Австрии, Швейцарии, Лихтенштейна и других доноров за оказываемую ими поддержку замечательной группе в высшей степени компетентных и преданных своему делу экспертов по правам человека в Институте прав человека имени Людвиг Бальцмана при Венском университете. Наконец, он восхищен мужеством многочисленных жертв и свидетелей, находящихся как в заключении, так и на свободе, которые представили ему информацию об условиях содержания в местах заключения и подробно рассказали о своих страданиях от рук безжалостных мучителей и их начальников в значительном числе стран. Несмотря на серьезную угрозу того, что Специальный докладчик, да и сама Организация Объединенных Наций могут предоставить им, к сожалению, весьма ограниченную защиту, многие из этих смелых людей пошли на риск и представили ему информацию, необходимую для выполнения его мандата и информирования Организации Объединенных Наций о реальном положении дел в мире с точки зрения применения пыток и жестокого обращения.

28. Реальное положение дел вызывает тревогу. Несмотря на то, что пытки являются одним из наиболее грубых посягательств на человеческое достоинство и серьезнейших преступлений против прав человека, и, невзирая на полное запрещение пыток и жестокого обращения даже при самых исключительных обстоятельствах, таких, как военные действия, внутренние беспорядки и терроризм, пытки и жестокое обращение остаются широко распространенным явлением в большинстве стран. Ни одно общество не избавлено от пыток, однако во многих из них пытки применяются на повседневной основе в качестве одного из средств борьбы как с обычной преступностью, так и с терроризмом, экстремизмом или аналогичными правонарушениями, совершаемыми по политическим мотивам. Кроме того, в подавляющем большинстве стран условия содержания под стражей являются крайне неудовлетворительными и зачастую их

можно квалифицировать как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Лица, лишённые свободы, составляют наиболее уязвимую и забытую группу членов нашего общества, идет ли речь об осужденных преступниках, подозреваемых в полицейских участках или обвиняемых на этапе предварительного заключения, незаконных мигрантах и лицах, ищущих убежища, находящихся в заключении в ожидании депортации, пациентах психиатрических больниц или детях, помещенных в учреждения закрытого типа. Как только людей лишают свободы, будь то по обоснованным и не вполне обоснованным причинам, общество утрачивает интерес к их судьбе. Одним из древнейших стереотипов современного общества является мнение, согласно которому лица, находящиеся в заключении, скорее всего, совершили что-то противоправное, и при подобном отношении полностью игнорируется тот факт, что система уголовного правосудия в большинстве стран не функционирует должным образом, а заключенные зачастую не имеют эффективного доступа к сколько-нибудь независимому судебному разбирательству в связи с их задержанием (неприкосновенность личности) и к аналогичным механизмам подачи жалоб и осуществления контроля. Тюремные стены и ограда приводят к утрате любых связей между заключенными и обществом. В силу карательного характера системы отправления правосудия заключенные практически не поддерживают контактов с внешним миром, а общество равнодушно к участи заключенных. Условия содержания в тюрьмах являются одним из последних табу даже в так называемых «открытых обществах». Еще одной проблемой, с которой Специальный докладчик постоянно сталкивался в ходе осуществления своего мандата, являются многочисленные попытки ряда государств так или иначе ослабить полный запрет на применение пыток ссылками на необходимость борьбы с терроризмом.

А. Поездки по странам

29. За последние пять лет Специальный докладчик совершил 15 поездок в целях установления фактов в Грузию (включая Абхазию и Южную Осетию), Монголию, Непал, Китай (включая Тибетский и Синьцзян-Уйгурский автономные районы) Иорданию, Парагвай, Нигерию, Того, Шри-Ланку, Индонезию, Данию (включая Гренландию), Молдову (включая Приднестровье), Экваториальную Гвинею, Уругвай и Казахстан. Вместе с другими мандатариями специальных процедур Специальный докладчик подготовил исследование по положению заключенных в центре задержания Соединенных Штатов в Гуантанаме, Куба, по положению в области прав человека в Дарфуре, Судан, и по глобальной практике тайного содержания под стражей в рамках борьбы с терроризмом. Он также посетил значительное число стран для проведения встреч с правительствами, НПО, жертвами и свидетелями и предоставления им консультаций, а также для чтения лекций и проведения учебных семинаров. Он также встречался с представителями международных и региональных правозащитных органов Африканского союза, Организации американских государств, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совета Европы и Европейского союза.

30. Специальный докладчик выражает признательность государствам, которые всегда готовы принять у себя мандатариев специальных процедур, и всем правительствам, которые позитивно откликнулись на его просьбы о направлении приглашений для посещения этих стран. В то же время он выражает сожаление в связи с тем, что некоторые правительства не ответили на его просьбы или отказали ему в доступе на их территорию (см. выше пункт 6). Некоторые

правительства направили приглашения, однако отказались содействовать соблюдению условий, предусмотренных в круге ведения Специального докладчика, что приводило к отмене или переносу сроков поездок в последнюю минуту. К числу таких стран относятся Соединенные Штаты Америки (в связи с Гуантанамом) и Российская Федерация. Другие страны, включая Шри-Ланку, Экваториальную Гвинею и Кубу, направили Специальному докладчику приглашение, а затем отложили его поездку. Зимбабве отложила поездку в тот день, когда Специальный докладчик направился в Йоханнесбург, и отказала ему в доступе на территорию страны, несмотря на конкретно выраженную премьер-министром готовность встретиться с ним. Перенос посещений в последнюю минуту приводит к значительному перерасходу скудных ресурсов. Специальный докладчик и его сотрудники потратили немало времени и усилий на подготовку поездок в Российскую Федерацию, Шри-Ланку, Экваториальную Гвинею, Кубу и Зимбабве, сделав все от них зависящее. В связи с поездкой в Зимбабве были даже выплачены значительные средства на покрытие путевых расходов. Тем не менее, в конце 2007 и 2008 годов ему удалось посетить Шри-Ланку и Экваториальную Гвинею, в то время как Российская Федерация не предложила каких-либо новых сроков такой поездки. Применительно к Кубе и Зимбабве такие визиты могли бы состояться в 2010 году, но это возможно лишь в случае отмены других поездок, которые Специальный докладчик запланировал на последний год осуществления своего мандата, и они состоятся лишь в том случае, если он получит твердые заверения относительно соблюдения условий его круга ведения.

31. Цель поездок в страны достаточно проста. Специальный докладчик пытается оказать правительствам помощь в их усилиях по искоренению пыток и улучшению условий содержания в тюрьмах. Такая помощь возможна лишь на основе тщательной и объективной оценки и установления фактов в отношении конкретных потребностей в реформе. Для оценки правовой и фактической ситуации применительно к пыткам и жестокому обращению в соответствующих странах Специальный докладчик должен пользоваться всеми дипломатическими привилегиями и иммунитетами экспертов в командировках, как это определено в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, а также пользоваться свободой проводить расследования на территории соответствующих стран, правом проводить беседы со всеми участниками, в том числе высокопоставленными государственными служащими, парламентариями, судьями, прокурорами, сотрудниками полиции и тюремным персоналом, представителями национальных правозащитных учреждений, научных кругов и НПО и другими субъектами гражданского общества. Естественно, наиболее важным условием является возможность проведения беспрепятственных и конфиденциальных бесед с пострадавшими и свидетелями и полный доступ к соответствующим документам. Поскольку пытки обычно применяют скрытно, круг его ведения также предусматривает незапланированные посещения всех мест заключения и конфиденциальные беседы с заключенными и сотрудниками пенитенциарных учреждений.

32. Кроме того, в поездках его сопровождает группа весьма компетентных экспертов в области прав человека, врачей (в частности, судебно-медицинских экспертов), устных переводчиков, сотрудников службы охраны и других сотрудников Организации Объединенных Наций, которые должны пользоваться такими же правами, дипломатическими привилегиями и иммунитетами. Для того чтобы документально подтвердить случаи применения пыток и жестокого обращения, согласно соответствующим положениям Руководства по эффективному расследованию и документальному подтверждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказа-

ния и профессиональным нормам, которыми руководствуются эксперты в области прав человека и судебной медицины, группа также применяет электронные средства, фото-, аудио- и видеооборудование в местах содержания под стражей. Эти вытекающие из круга ведения требования являются совершенно очевидным условием любой эффективной и объективной деятельности по установлению фактов.

33. Тем не менее, Специальный докладчик часто сталкивается с упорными усилиями правительств, направленными на то, чтобы помешать его деятельности по установлению фактов: они ведут постоянное наблюдение за ним и создают бюрократические препоны, выдвигают требования о том, чтобы он заранее информировал их о тех местах заключения, которые он намерен посетить, и соглашаются на незапланированные посещения лишь после длительных и сложных переговоров, отказывают ему в доступе в некоторые места содержания под стражей, не разрешают ему беседовать с заключенными, пострадавшими и свидетелями наедине, организуют тщательную подготовку мест содержания под стражей и инструктируют заключенных относительно того, как они должны (или не должны) вести себя с ним и т.д. Его задача заключается в том, чтобы по мере своих возможностей дать независимую оценку реально существующих условий содержания под стражей и случаев применения пыток. Все усилия властей, направленные на искажение информации о реальном положении дел, существенно затрудняют его задачу объективного установления фактов и могут даже приводить к обратным результатам, так как они, естественно, вызывают подозрения относительно того, что правительству есть что скрывать. Нет таких стран, где отсутствует угроза применения пыток и жестокого обращения или где нельзя было бы улучшить условия содержания в местах заключения.

34. Если правительства готовы использовать выводы и доклады Специального докладчика в качестве надежной основы для всеобъемлющей оценки потребностей, направленной на улучшение ситуации, они сами должны быть заинтересованы в том, чтобы позволить ему как можно более эффективным и беспрепятственным образом проводить свою работу. На практике лишь немногие страны, в частности, Дания и Уругвай, позволили ему проводить деятельность по установлению фактов без какого-либо вмешательства или препятствий. Выводы из этого представляются ясными: в качестве независимого эксперта Специальный докладчик заинтересован лишь в проведении объективной оценки положения дел в пригласившей его стране с точки зрения применения пыток и жестокого обращения, имея в виду оказать соответствующим правительствам помощь в их усилиях по улучшению положения. Эта цель может быть достигнута лишь в том случае, если правительства действительно заинтересованы в получении объективной оценки со стороны внешнего эксперта и проведении с ним открытого и откровенного диалога в условиях взаимного доверия и уважения. Правительства не обязаны приглашать Специального докладчика. Тем не менее, судя по всему, несколько правительств пригласили его по иным причинам, в том числе в силу ранее взятых на себя обязательств перед Советом по правам человека, с тем чтобы быть избранными в его состав, или же из общего политического стремления продемонстрировать международному сообществу готовность активно сотрудничать с мандатариями специальных процедур. Иногда некоторые круги того или иного правительства действительно заинтересованы в оценке Специального докладчика, в то время как этого нельзя сказать о других. Такие «половинчатые» приглашения создают сложную ситуацию для всех, имеющих к этому отношение, поскольку они оказывают давление на власти, стремящиеся скрыть реальное положение дел, и серьезно осложняют процесс установления фактов. Иногда от Специального докладчика требуются зна-

чительные усилия, направленные на то, чтобы преодолеть стену молчания или лжи, которая воздвигается властями, когда они инструктируют заключенных относительно того, как вести себя с ним.

В. Последующие меры по итогам посещений стран

35. Специальный докладчик проявляет особый интерес к развитию ситуации с точки зрения применения пыток и жестокого обращения в странах, где уже побывали он сам или его предшественники. Для того чтобы обладать информацией о самых последних событиях, он ежегодно подготавливает последующие доклады, которые содержат информацию от правительств относительно их усилий по выполнению рекомендаций. Если у него создается впечатление о том, что правительства действительно заинтересованы в улучшении положения за счет выполнения хотя бы некоторых из его основных рекомендаций, но у них нет необходимых для этого финансовых средств, он обычно обращается к Программе развития Организации Объединенных Наций и другим донорам за помощью.

36. Специальный докладчик полностью отдает себе отчет в том, что процесс принятия последующих мер по итогам посещений стран можно было бы улучшить. Однако эти меры в связи с посещениями стран являются задачей скорее не Специального докладчика, а органов, которым он представляет доклады, то есть Совета по правам человека и Генеральной Ассамблеи. Мандатарии специальных процедур являются независимыми экспертами, назначаемыми Советом по правам человека, уполномоченными проводить объективное расследование правовой и фактической ситуации и сообщать о своих выводах. Строго говоря, их задача считается выполненной тогда, когда они подготавливают доклады и представляют их в ходе интерактивного диалога в соответствующем органе по принятию политических решений Организации Объединенных Наций. Эти органы уполномочены обращаться к соответствующим правительствам с призывами о выполнении рекомендаций и могут прибегать к средствам политического воздействия для обеспечения их эффективного выполнения. К сожалению, политические органы Организации Объединенных Наций уделяют мало внимания докладам по итогам поездок мандатариев, ограничиваясь обсуждением докладов в ходе интерактивного диалога и использованием некоторых из рекомендаций в ходе подготовки универсального периодического обзора.

С. Индивидуальные сообщения

37. Специальный докладчик получает и направляет сообщения, содержащие утверждения отдельных лиц относительно применения пыток и жестокого обращения, значительному числу стран практически ежедневно. Сообщения базируются на утверждениях, полученных от предполагаемых жертв и их родственников или адвокатов или же через национальные и международные НПО и по другим каналам. Когда Специальный докладчик не может установить на расстоянии, являются ли эти утверждения обоснованными, он тщательно изучает надежность источников и правдоподобие представленной информации. В своих письмах Специальный докладчик подчеркивает, что он не делает поспешных выводов относительно точности всех этих утверждений. Соответственно, сообщения, препровождаемые Специальным докладчиком любому правительству, не следует толковать как обвинения с его стороны. Тем не менее, поскольку он препровождает лишь те утверждения или информацию об угрозе применения

пытков и жестокого обращения, которые, на первый взгляд, представляются ему достоверными, он также подчеркивает вытекающие из международного права прав человека обязательства соответствующего правительства проводить, в частности, тщательные и независимые расследования и просит соответствующие правительства информировать его о том, какие расследования проводились и каковы их результаты.

38. За пять лет Специальный докладчик направил в целом 431 письмо с утверждениями 107 правительствам и в целом 891 призыв к принятию срочных мер всего 104 правительствам. Хотя многие правительства присылают ответы, серьезные расследования утверждений о применении пыток и жестокого обращения, которые действительно приводили бы к наказанию виновных в них должностных лиц, судя по всему, проводятся лишь в исключительных случаях. Зачастую правительства попросту сообщают о причинах ареста и задержания предполагаемых жертв, то есть упоминают о тех правонарушениях, которые совершили данные лица или в которых они подозреваются, и никак не реагируют на утверждения относительно применения пыток и жестокого обращения, которым могли подвергаться эти лица. Тридцать шесть правительств не отреагировали ни на одно из его писем с утверждениями или призывами к принятию срочных мер.²

39. Хотя бывает трудно оценить воздействие процедуры индивидуальных сообщений, эффект таких сообщений не следует недооценивать. В ходе посещения различных стран Специальный докладчик часто встречался с бывшими жертвами, по-прежнему находящимися в заключении или уже на свободе, которые заверяли его в том, что индивидуальные сообщения, направленные по их просьбе им самим, его предшественниками или другими мандатариями специальных процедур, оказывали позитивное действие и спасали их от дальнейших пыток или аналогичных нарушений прав человека.

D. Доклады Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее

40. В тематических разделах ежегодных докладов Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее Специальный докладчик представляет информацию по широкому кругу вопросов. Интерактивный диалог с правительствами, НПО и другими участниками обычно вызывает интерес и иногда порождает весьма острую полемику. Он столкнулся с особенно серьезными возражениями в связи с его докладами о телесных наказаниях и смертной казни. К числу других вызвавших полемику тем относятся доклады по связанным с применением пыток вопросам в контексте борьбы с терроризмом, включая чрезвычайную выдачу, дипломатические гарантии, призванные обойти принцип отказа от высылки, или использование свидетельских показаний, полученных под пытками.

41. Некоторые из рекомендаций Специального докладчика были включены или подтверждены в специальных резолюциях по вопросу о пытках и жестоком обращении, однако его выводы и рекомендации в отношении конкретных стран никогда не становились предметом каких-либо резолюций или рекомендаций Совета по правам человека или Генеральной Ассамблеи, хотя некоторые из этих рекомендаций обсуждались в рамках подготовки универсального периодического обзора. Необходимо более эффективным образом использовать подробные

² См. резюме этих сообщений и ответы правительств ежегодно представляемом Специальным докладчиком докладе по сообщениям.

исследования и расследования, проведенные Специальным докладчиком и его уважаемыми предшественниками, в целях искоренения пыток и жестокого обращения, улучшения условий содержания заключенных и обеспечения прав человека, достоинства и физической неприкосновенности заключенных и других уязвимых групп.

IV. Пытки

42. Вся деятельность Специального докладчика в рамках его мандата и в особенности посещение им стран по всех регионах мира позволили ему сделать наблюдения, изложенные ниже, на которых строятся его общие выводы и рекомендации (см. полную оценку в документе A/HRC/13/39/Add.5).

A. Что такое «пытки» ?

43. Термин «пытки» не следует использовать в провокационных целях. Он употребляется для описания одного из грубейших нарушений прав человека и злоупотреблений, которые один человек может причинить другому, и поэтому заслуживает отдельного осуждения. По этой причине данное явление занимает особое положение в международном праве: оно подлежит полному запрету, не допускающему никаких отступлений от него. В тех случаях, когда применяются пытки, речь идет о весьма серьезном преступлении против человека, который вполне возможно будет страдать от их последствий до конца своей жизни, будь то физически или психически. Согласно определению, содержащемуся в Конвенции против пыток, для того чтобы данное деяние было квалифицировано как пытка, требуется наличие четырех элементов: во-первых, наличие действия, которым какому-либо лицу причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное; во-вторых, умышленный характер данного действия; в-третьих, наличие конкретной цели; и, наконец, причастность государственного должностного лица, по крайней мере, в форме молчаливого согласия.

44. Пытками являются лишь такие действия, которые причиняют сильную боль или страдания. Сила болевых ощущений не обязательно должна быть аналогична той боли, которая сопровождает серьезную физическую травму, например, нарушение деятельности какого-либо органа, причинение телесных повреждений или даже смерть.³ Еще одним элементом, который отличает пытки от жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, является незащищенность жертвы. Пыткам подвергают главным образом лиц, лишенных свободы в любых условиях, которые в силу этого особенно подвержены злоупотреблениям.

B. Условия, позволяющие применять пытки

1. Беснаказанность

45. Одним из неутешительных, а может быть и самых разочаровывающих выводов, сделанных Специальным докладчиком за время его работы, стали масштабы проблемы беснаказанности. Беснаказанность является практически

³ См. E/CN.4/2006/6. См. также M. Nowak and E. McArthur, *The UN Convention against Torture – A commentary* (Oxford University Press, 2008).

абсолютной в большинстве посещенных им стран, несмотря на бесспорную, порой повседневную, повсеместную и даже систематическую практику применения пыток при явном нарушении предусматриваемого Конвенцией против пыток обязательства привлекать лиц, виновных в применении пыток, к уголовной ответственности. Как только возникает подозрение в применении пыток или имеет место конкретное утверждение, следует немедленно и без каких бы то ни было задержек проводить тщательное расследование.⁴ Поэтому необходимо обеспечить, чтобы все государственные служащие, в особенности тюремные врачи, работники тюрем и судьи, которые имеют основания подозревать факт применения пыток или жестокого обращения, официально докладывали об этом соответствующим властям в целях проведения должного расследования в соответствии со статьей 12 Конвенции против пыток.⁵ Более того, хотя решение о проведении расследования носит не дискреционный характер, а скорее является обязательством, не зависящим от факта подачи жалобы,⁶ зачастую ничего подобного не происходит. Кроме того, к числу основных факторов, способствующих безнаказанности, относится отсутствие законов, предусматривающих уголовную ответственность за применение пыток, и в целом недостаточно жесткие меры наказания.

46. Нередко национальные уголовные кодексы содержат положения, предусматривающие наказание за некоторые правонарушения, которые сходны с пытками, например, причинение телесных повреждений, нанесение побоев, физическое принуждение или умышленное применение насилия и т.д. Хотя все эти правонарушения могут являться той или иной формой пыток, ни одно из них не охватывает все элементы, содержащиеся в определении статьи 1, и поэтому они не обеспечивают комплексную защиту физической и психической неприкосновенности. Это свидетельствует о наличии весьма серьезных заблуждений относительно упомянутых элементов и характера пыток и об отсутствии достаточного понимания всей проблемы. Часто определение пыток увязывают с причинением телесных повреждений.⁷ Однако упомянутое определение не требует наличия каких-либо телесных повреждений, не говоря уже о нанесении действительно серьезного ущерба. Телесные повреждения могут являться отягчающим фактором, однако пытки не следует сводить к их последствиям. Не случайно авторы Конвенции против пыток включили в определение слова «физическое или нравственное». Психологически жестокое обращение является отнюдь не менее серьезным, чем физическое воздействие. Определения пыток, в которых опускается этот психологический аспект, поощряют тем самым причинение нравственных страданий и создают лазейку, позволяющую избежать ответственности. Более того, все более частое упоминание факта телесных по-

⁴ Это соответствует также смыслу выражения «в срочном порядке» в статьях 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах: cf. M. Nowak, *UN Covenant on Civil and Political Rights. CCPR-Commentary* (Kehl, Engel, 1993), pp. 210–240, pp. 302–357. См. также *Недзиби против Австрии*, сообщение № 8/1999, пункт 15; *М'Барек против Туниса*, сообщение № 60/1996, пункты 11.5–11.7; в деле *Бланко Абад против Испании* (Комитет против пыток, сообщение № 59/1996) двухнедельная задержка уже рассматривается как нарушение статьи 12.

⁵ См., например, доклад о миссии на Шри-Ланку (A/HRC/7/3/Add.6, пункт 94 (f)).

⁶ См., например, CAT/C/SR.145, пункт 10 и SR.168, пункт 40. См. также Комитет против пыток, заключительные замечания по третьему периодическому докладу Франции, CAT/C/FRA/CO/3, пункт 20 и сообщение № 59/1996, пункт 8.2.

⁷ См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20, пункт 5.

вреждений вызывает особую тревогу, поскольку методы применения пыток становятся все более изощренными и не оставляют никаких следов.

47. Можно с сожалением констатировать, что те немногие виновные в применении пыток лица, которые привлекаются к ответственности, несут гораздо менее тяжкие наказания, чем того требуют нормы международного права. В то время как Комитет против пыток в рамках своей процедуры рассмотрения докладов государств-участников истолковал обязательство обеспечить надлежащее наказание как применение длительных сроков тюремного заключения вплоть до 20 лет,⁸ поездки Специального докладчика в целях установления фактов свидетельствуют о том, что виновные в применении пыток лица, если их вообще привлекают к ответственности, отделяются главным образом дисциплинарными наказаниями и незначительными или условными сроками тюремного заключения. Дисциплинарные наказания, как правило, не выходят за рамки понижения в звании, задержки с присвоением очередного звания или замораживания зарплаты. Подобные наказания являются насмешкой над жертвами, никоим образом не учитывают причиненные им страдания, лишены всякого сдерживающего эффекта и по этой причине создают угрозу для других лиц.

2. Отсутствие эффективных механизмов по рассмотрению жалоб

48. Специальный докладчик не может назвать какой-либо другой механизм, в котором бы столь вопиющим образом проявлялся разрыв между защитой, предусматриваемой международными договорами, и реальным положением дел. Одной из наиболее ярких, характерных и убедительных ситуаций, с которой он столкнулся в ходе одной из своих поездок, стало посещение тюрьмы, где он увидел более 70 заключенных, загнанных в небольшую, плохо освещенную и грязную камеру; они провели там более двух лет и за это время ни разу не выходили из камеры. Они содержались там без связи с внешним миром, некоторые из них тайно, и многие из них рассказали о том, как во время ареста и допросов сотрудники полиции подвергали их самым настоящим пыткам. Некоторым из них не оказывалась медицинская помощь. Все описанное происходило в нескольких метрах от месторасположения группы по правам человека, которая была создана для рассмотрения жалоб заключенных. Несколько сотрудников находились там на дежурстве; их помещение украшал ящик для жалоб, а вокруг были развешены плакаты, посвященные правам заключенных. Они не получили ни единой жалобы ни от одного из заключенных.⁹ Эти группы по правам человека являются лишь одним из примеров многочисленных и абсолютно неэффективных механизмов по рассмотрению жалоб. Когда Специальный докладчик получает от официальных должностных лиц информацию о том, что в их стране пытки не применяются, поскольку никто не обращался с жалобами на них, это по существу является убедительным свидетельством того, что дело обстоит как раз наоборот и что пытки являются обычным делом, а заключенные слишком запуганы или попросту не могут обратиться с жалобой.

49. У Специального докладчика есть достаточные основания считать, что заключенные никогда не сообщают о подавляющем большинстве нарушений, в том числе по причине того, что они зачастую не знают о своем праве обращаться с жалобой. В условиях заключения, которые зачастую характеризуются при-

⁸ См. также Chris Ingelse, *The UN Committee against Torture: An assessment* (The Hague/Boston/London, Kluwer Law International, 2001), p. 342.

⁹ A/HRC/7/3/Add.4.

менением насилия и другими злоупотреблениями, многим заключенным кажется совершенно невероятным, что кто-то может прислушаться к их жалобам. Если заключенным известно об их праве обращаться с жалобами и о факте существования механизма по рассмотрению жалоб, их могут удерживать опасения относительно возможных мер наказания и отсутствие доверия к общему функционированию системы. Как правило, не существует органа по рассмотрению жалоб, в достаточной мере независимого от властей, которые отвечают за содержание заключенных.

3. Недостаточность превентивных мер

50. Слишком часто гарантии, предусматриваемые международным правом в области прав человека, либо не предлагаются, либо не действуют.

(a) Уведомление и протокол о задержании

51. Требование об уведомлении и надлежащем протоколировании ареста и содержания под стражей обусловлено тем, что открытая информация об аресте и месте содержания под стражей обеспечивает определенную защиту от злоупотреблений. Уведомление означает, что данное лицо находится в государственном учреждении и, в силу этого, под опекой государства. Содержание под стражей без должной регистрации не допускается. Надлежащая регистрация и составление протоколов является важным элементом установления ответственности в случае жалоб на злоупотребления.

(b) Срок содержания в полиции

52. Задерживаемые лица подвергаются наибольшей угрозе жестокого обращения в первые часы лишения свободы. Подозреваемые чаще всего оказываются в руках сотрудников полиции, занимающихся расследованием преступления, в совершении которого и обвиняют подозреваемых. Поэтому сотрудники полиции заинтересованы в получении признания или другой имеющей отношение к делу информации. Для того чтобы этот критический этап был как можно короче, международные нормы в области прав человека предусматривают сведение к минимуму сроков задержания до тех пор, пока данное лицо не предстанет перед судьей или другим сотрудником полиции, уполномоченным по закону осуществлять судебные функции. Однако подозреваемые зачастую находятся под стражей значительно дольше, чем это разрешено международными нормами в области прав человека, порой неделями или месяцами, и оказываются в положении, когда они испытывают острое чувство уязвимости и страха. Во многих полицейских участках, которые посетил Специальный докладчик, явственно ощущался этот страх, который проявлялся прежде всего в крайнем нежелании задерживаемых разговаривать с ним.

(c) Неприемлемость доказательств, полученных с применением пыток

53. Недопустимость приобщения к делу доказательств, полученных под пыткой, является одной из важнейших гарантий в рамках системы уголовного правосудия. Она преследует двоякую цель: во-первых, ввиду того, что пытки в большинстве случаев применяются в ходе уголовных расследований для получения признания, данная гарантия призвана устранить этот главный побудительный мотив применения пыток; во-вторых, доказательства, полученные под пыткой, являются крайне ненадежными. Объявление таких доказательств неприемлемыми будет способствовать обеспечению того, что не будут осуждены невинные люди. В то время как большинство посещенных государств, судя по

всему, в целом включают такое положение в свое законодательство, признания и другие доказательства, полученные под пыткой, все чаще используются в ходе судебного разбирательства. В большинстве посещенных им стран Специальный докладчик ознакомился с весьма большим числом соответствующих утверждений, которые убедительно подтверждаются представителями гражданского общества, адвокатами, местными экспертами в области защиты прав человека и другими лицами. Помимо упомянутых в настоящем разделе процедурных недостатков, одной из главных причин этого феномена является, судя по всему, практически непреодолимое недоверие, с которым сталкиваются подозреваемые лица. Речь вообще не идет о презумпции невиновности, так как их считают заведомо виновными и полагают, что они ссылаются на применение пыток лишь для того, чтобы избежать правосудия.

(d) Доступ к адвокату и юридической помощи

54. Ввиду того, что большинство случаев злоупотреблений происходит на самых ранних этапах задержания, важнейшее значение имеет обеспечение незамедлительного доступа к независимому адвокату. Однако во многих странах задержанных подвергают аресту, допросу и предъявляют им обвинения, не обеспечив при этом доступ к адвокату. Для большинства задерживаемых доступ к адвокату даже на одном из последующих этапов остается сугубо теоретической возможностью, поскольку они не располагают необходимыми для этого финансовыми средствами. Поскольку большинство среди задерживаемых лиц составляют представители более бедных слоев населения, отсутствие эффективного доступа к юридической помощи затрагивает большинство лиц, лишенных свободы. Отсутствие услуг адвоката прямо противоречит основополагающим принципам равенства перед законом и справедливости. Задерживаемым зачастую неизвестно об их правах, даже когда речь идет о том, какие виды обращения действительно допустимы в ходе допросов. Однако даже в тех государствах, где действуют системы юридической защиты, многие задерживаемые лица высказывали сомнение относительно независимости назначаемых государством адвокатов или сообщали о том, что те просили о дополнительной оплате их услуг, поскольку выплачиваемое государством вознаграждение ниже причитающихся адвокатам гонораров.

(e) Отсутствие судебно-медицинской экспертизы

55. Когда речь заходит о представлении доказательств случаев применения пыток и жестокого обращения, одной из основных проблем является сбор соответствующих свидетельств. Поскольку злоупотребления совершаются главным образом негласно, жертвам часто приходится преодолеть немало препятствий для того, чтобы привлечь внимание к своему делу и добиться надлежащего рассмотрения их жалоб. Это в первую очередь относится к лицам, которые обвиняются в совершении преступления и которым заведомо отказывают в доверии, полагая, что они пытаются уйти от правосудия, жалуясь на жестокое с ними обращение.¹⁰ Судебно-медицинская экспертиза является важнейшим средством решения этой проблемы, поскольку в ходе экспертизы можно установить, насколько медицинские заключения подтверждают выдвинутые утверждения, и таким образом обеспечить доказательства, на которых может строиться обвинение.¹¹ Современная медицинская экспертиза может помочь выявить телесные

¹⁰ См. также A/62/221, пункт 50.

¹¹ Там же; см. также резолюцию 10/24 Совета по правам человека, пункт 11.

повреждения, которые не являются видимыми, например, повреждение мягких тканей или нервов, что весьма важно с учетом применения все более изощренных методов пыток.

56. Как уже указывал Специальный докладчик, наиболее эффективным способом предупреждения пыток является осуществление общественного контроля в отношении всех мест содержания под стражей.¹² Однако во многих странах общественного контроля не существует, а внешние наблюдатели редко получают доступ во все места лишения свободы, при этом не обеспечивается предварительное условие осуществления эффективного контроля, а именно необъявленные посещения и конфиденциальные беседы с задерживаемыми. Кроме того, неизменно сохраняется такая проблема в плане общественного контроля, как нехватка людских и финансовых ресурсов.

С. Возмещение ущерба и компенсация

57. Поскольку пытки часто оставляют неисчезающие следы на теле или в психике жертв, трудно представить себе такое возмещение ущерба, которое можно было бы считать достаточным. Однако статья 14 Конвенции против пыток предусматривает, что каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. Это конкретное изложение общего права жертв нарушений прав человека на возмещение причиненного ущерба и адекватную компенсацию, которое предусмотрено в различных международных и региональных договорах по правам человека и которое должно также применяться в отношении жертв других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Соответственно, возмещение должно охватывать несколько аспектов. В каждом конкретном случае жертвы могут по-разному оценивать, насколько справедливым и адекватным является возмещение перенесенных ими страданий. Из своего опыта Специальный докладчик знает, что жертвы пыток заинтересованы главным образом не в денежной компенсации, а в восстановлении своего достоинства. Публичное признание нанесенного ущерба и причиненного унижения и восстановление истины наряду с публичным извинением могут зачастую больше удовлетворить их, чем денежная компенсация. По мнению многих лиц, переживших пытки, о восстановлении справедливости можно говорить лишь в том случае, если виновные в применении пыток лица будут привлечены к уголовной ответственности и должным образом наказаны. Большинство жертв пыток нуждаются в неотложной и долгосрочной медицинской и психологической реабилитации в специальных лечебных центрах, где они могут чувствовать себя в безопасности. По этой причине сумма денежной компенсации должна включать любой поддающийся оценке ущерб, включая издержки на меры по долгосрочной реабилитации и компенсацию упущенных возможностей, включая занятость, образование и социальные пособия. В дополнение к возмещению, при котором учитываются конкретные потребности той или иной жертвы, государства также обязаны обеспечить более общие гарантии неповторения таких действий, принимая, в частности, решительные меры по борьбе с безнаказанностью, например, путем пересмотра законов об амнистии, создания независимых

¹² A/61/259, пункт 74.

групп по расследованию или содействию соблюдению кодексов поведения сотрудников правоохранительных органов.

58. На практике права на возмещение ущерба и адекватную компенсацию жертвам пыток либо не существует, либо оно серьезно ограничено, и адекватного возмещения практически никогда не происходит. Кроме того, проблема очень часто заключается в том, что жертвы и их родственники не обладают правовым статусом, позволяющим им выступать с утверждениями относительно применения пыток, и поэтому они не могут требовать возмещения. Медицинская, психологическая и социальная реабилитация, если таковая вообще предусматривается, как правило, обеспечивается не правительствами, виновными в применении пыток, а частными организациями, обычно действующими в странах, предоставивших жертвам убежище.

V. Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание

59. Мандат Специального докладчика касается не только пыток, но и включает жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание. В период выполнения своего мандата он уделял немало внимания и посвящал многие из своих тематических докладов проблемам, связанным с жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, включая насилие, причиняемое частными лицами, телесные наказания и условия содержания под стражей. Ниже приводятся краткие замечания, касающиеся наиболее важных вопросов, возникающих в этой связи.

A. Проведение различия между жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и наказанием и пытками

60. Статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и соответствующие положения региональных договоров по правам человека запрещают не только пытки, но и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, запрет на которые предусмотрен отдельно в статье 16 Конвенции против пыток. Так же, как и в случае с запрещением пыток, запрещение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания не допускает отступлений. Хотя Конвенция против пыток прямо запрещает пытки, в международных договорах нет соответствующего определения жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Поэтому между жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и наказанием и пытками обычно проводят различие путем ссылки на статью 1 Конвенции против пыток. Однако, как уже указывал Специальный докладчик,¹³ различающим фактором является не острота причиняемых страданий, а скорее цель соответствующего поведения, намерение совершающего данное деяние лица и беззащитность жертвы. Пытка представляет собой столь ужасное посягательство на человеческое достоинство, поскольку применяющее пытку лицо намеренно причиняет сильную боль или страдание беззащитной жертве, добиваясь конкретной цели, например, получения признания или информации от жертвы. С другой стороны, жестокое, бесчеловечное

¹³ См. E/CN.4/2006/6.

или унижающее достоинство обращение и наказание означают причинение боли или страданий без какой либо цели и намерения и в ситуации, когда данное лицо не находится фактически под контролем другого лица. Из этого следует, что можно проводить различие между оправданным и неоправданным обращением, которое причиняет сильные страдания. В качестве примеров ситуаций, когда причинение сильного страдания может быть оправданным, можно указать на законное применение силы полицией при исполнении функций охраны порядка (например, задержание подозреваемого преступника, разгон прибегающих к насилию участников демонстрации) и военными в ходе вооруженного конфликта. В таких ситуациях необходимо строго соблюдать принцип соразмерности. Если применение силы не является необходимым и в конкретных обстоятельствах данной ситуации несоразмерно достигаемой цели, оно представляет собой жестокое или бесчеловечное обращение. В ситуации, когда одно лицо находится под фактическим контролем другого и таким образом является беззащитным, о соразмерности уже не может быть и речи. К числу других ситуаций, которые можно рассматривать как проявление жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, относятся особенно суровые условия содержания под стражей, бытовое насилие, калечащие операции на женских половых органах и торговля людьми.¹⁴ Это означает, что в принципе все формы жестокого или бесчеловечного обращения и наказания, включая пытки, предусматривают причинение сильной боли или страданий. Иначе обстоит дело при квалификации унижающего достоинство обращения и наказания лишь по смыслу статьи 16 Конвенции против пыток, что вытекает из унижения жертвы, даже если боль и страдания не являются сильными.

В. Чрезмерное применение силы правоохранительными органами

61. Специальный докладчик получил немало утверждений, касающихся чрезмерного насилия в ходе демонстраций или общественных беспорядков, в том числе во время выборов и в предшествующий им период. Во многих из этих случаев люди мирно осуществляли свое право на собрание, когда сотрудники полиции или сил безопасности прибегали к насилию для разгона демонстрации, избивая ее участников и неизбирательно применяя слезоточивый газ, шумовые бомбы, водяные пушки, резиновые пули или стрелковое оружие. Все эти действия часто приводили к причинению людям телесных повреждений или к их гибели. Особую озабоченность вызывают сообщения о применении полицией жестоких мер в отношении уязвимых и обездоленных групп населения и меньшинств. Поэтому Специальный докладчик неоднократно заявлял, что силу необходимо применять в разумных пределах или в тех случаях, когда были исчерпаны ненасильственные средства. Органы по поддержанию правопорядка должны воздерживаться от применения стрелкового оружия, за исключением случаев самообороны или защиты других лиц от непосредственной угрозы гибели или серьезного ранения. В этой связи следует строго соблюдать правила применения силы сотрудниками полиции и сил безопасности. Кроме того, необходимо изучать пути улучшения ведения отчетности и протоколирования задержаний и методы контролирования демонстраций.

¹⁴ Если имеют место дополнительные признаки, отвечающие определению пытки, указанная практика также может рассматриваться как пытка. См. также Комитет против пыток, сообщение № 207/2002, пункт 5.3; A/48/44/Add.1, пункт 52; и A/56/44.

С. Причинение вреда частными лицами

62. Бытовое насилие, особенно в отношении женщин и детей, является повсеместной практикой во многих странах, и государства не принимают достаточных мер для защиты женщин и детей от жестокого обращения со стороны их мужей, партнеров или родителей. Несмотря на то, что калечащие операции на женских половых органах причиняют острейшую боль и долговременные страдания девочкам, их продолжают практиковать во многих африканских и других странах, не принимая необходимых законов, запрещающих эту практику, и не привлекая органы по поддержанию правопорядка к обеспечению соблюдения существующих законов. Торговля людьми, особенно женщинами и девочками, является одним из наиболее распространенных и доходных видов деятельности, которыми занимаются организованные преступные группы. Большинство правительств, судя по всему, больше заинтересованы в возвращении жертв такой торговли в страны их происхождения, чем в предоставлении им защиты и возмещения. Не принимая должных мер для защиты жертв бытового насилия, торговли, калечащих операций на женских половых органах и аналогичной практики, государства могут тем самым давать молчаливое согласие на применение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.¹⁵

Д. Телесные наказания

63. Телесные наказания детей своими родителями и в учебных заведениях отличаются от телесных наказаний, которые применяются в порядке приговора суда в ряде государств, своим широким распространением, влиянием, которое они оказывают на жертв, и теми оправданиями, к которым прибегают их сторонники. Отдельную проблему вызывают телесные наказания лиц, содержащихся под стражей, в качестве дисциплинарной меры, что Специальный докладчик наблюдал во многих странах. В то же время все эти формы телесных наказаний объединяет то, что физическая сила применяется намеренно в отношении какого-то лица, с тем чтобы причинить ему острую боль. Кроме того, телесные наказания, без всякого сомнения, унижают достоинство человека. Поэтому телесные наказания без каких-либо исключений следует рассматривать наравне с жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинством наказанием или пыткой в нарушение норм международных договоров и обычного права.

Е. Условия содержания под стражей

64. Лишение личной свободы, которая является одним из наиболее ценных прав человека, относится к числу незаменимых средств воздействия в системе уголовного правосудия. При этом часто забывают о том, что заключенные должны по-прежнему пользоваться всеми другими свободами и правами человека, если для поддержания дисциплины в пенитенциарном учреждении или в силу аналогичных оправданных причин не возникает серьезной необходимости в их дальнейшем ограничении. Как указывал Специальный докладчик в своем самом последнем докладе Генеральной Ассамблее,¹⁶ реальное положение дел в большинстве стран является совершенно иным. Поскольку в ходе визитов в

¹⁵ См. A/HRC/7/3, пункт 68.

¹⁶ A/64/215.

страны посещение тюрем, изоляторов в отделениях полиции, закрытых психиатрических учреждений и других мест содержания под стражей является важнейшим элементом установления фактов, Специальный докладчик имел возможность достаточно хорошо ознакомиться с условиями содержания под стражей во всем мире. Во многих странах его поразило то, как обращаются с людьми в условиях заключения. В этой связи наибольшую тревогу у него вызывает фактически ставшее нормой лишение заключенных большинства прав человека, особенно прав на пищу, воду, одежду, медицинское обслуживание и минимальную площадь, средства гигиены, возможность уединения и безопасность, необходимых для нормальной жизни при сохранении человеческого достоинства. Лишение и несоблюдение всех этих необходимых для жизни прав по существу представляет собой систематическую практику бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, и во всех странах мира отмечается настоятельная необходимость в обеспечении большего уважения к заключенным и улучшения условий их содержания под стражей, так как уважение, которое та или иная страна проявляет по отношению к заключенным, как в зеркале отражает ее общую культуру в области прав человека.

VI. Принцип невысылки

65. Принцип невысылки является важным принципом, кодифицированным в ряде международных документов; он рассматривается в качестве одного из элементов международного обычного права и нашел отражение в международной судебной практике, запрещающей принудительное возвращение или высылку лица в другое государство, когда существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать применение пыток.¹⁷ Таким образом, государствам не только запрещается подвергать лиц пыткам, но и направлять их в те государства, где им может это угрожать, или осуществлять их высылку в третьи страны, где они вновь сталкиваются с угрозой высылки. Поэтому препровождающее государство обязано предпринять должную оценку ситуации в принимающем государстве с точки зрения наличия такой угрозы.

66. Несмотря на определенное сходство между процедурой высылки и процедурой предоставления убежища, между ними отнюдь нельзя ставить знак равенства. Хотя имеются ограничения права убежища по смыслу Конвенции о правах беженцев, статья 3 Конвенции против пыток и статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах применяются к каждому лицу и в их отношении не действуют какие-либо ограничения или оговорки об исключении. Соответственно принцип невысылки носит абсолютный характер. Хотя наличие сомнений относительно достоверности фактов, изложенных заявителем в своем ходатайстве, может стать причиной для отказа в убежище, государ-

¹⁷ Конвенция против пыток, ст. 3. См. также Комитет по правам человека, *Киндлер против Канады*, сообщение № 470/1991, 1993, пункт 13.2; замечание общего порядка № 20 по ст. 7, пункт 9; European Court of Human Rights, *Jabari v. Turkey*, 11 July 2000, para. 38; M. Nowak, *UN Covenant on Civil and Political Rights. CCPR Commentary*, second edition (Kehl, Engel, 2005), art. 7, para. 45; Декларация о территориальном убежище, 1967 год; резолюции 37/195 и 48/116 Генеральной Ассамблеи; Декларация Сан-Ремо о принципе невысылки; и Исполнительный комитет Управления Верховного комиссара по делам беженцев, заключения по вопросу о международной защите №№ 25 (1982), 55 (1989) и 79 (1996).

ство должно обеспечить безопасность лица, обращающегося с таким ходатайством, как это неоднократно подтверждалось Комитетом против пыток.¹⁸

67. Принцип невысылки подвергался резкой критике во время пребывания Специального докладчика на своем посту вследствие все большего ужесточения иммиграционного законодательства и национальных процедур, которые зачастую предусматривают лишь поверхностное изучение вопроса властями, а также в связи с несколькими попытками отмены этого принципа в условиях борьбы с терроризмом (включая применение так называемого «критерия обоснованности», при котором угроза применения пыток уравнивается угрозой для национальной безопасности и более широким применением дипломатических гарантий), когда возникали опасения того, что государства могут прибегнуть к пыткам в отношении лиц, подозреваемых в террористической деятельности. Как неоднократно заявлял Специальный докладчик, дипломатические гарантии применительно к пыткам являются всего лишь попыткой обойти абсолютный характер принципа невысылки.¹⁹

VII. Выводы и рекомендации

68. Пытки являются глобальным феноменом. Лишь весьма небольшому числу стран удалось искоренить пытки на практике. В подавляющем большинстве государств пытки не только применяются в отдельных случаях, но и практикуются на более регулярной, повсеместной и даже систематической основе.

69. Большинство жертв пыток являются не политическими заключенными или лицами, подозреваемыми в совершении политических преступлений, а обычными гражданами, которых подозревают в совершении уголовных правонарушений. Как правило, они относятся к уязвимым и обездоленным группам населения, испытывающим на себе дискриминацию, и в особенности страдают от нищеты.

70. Чаще всего цель применения пыток состоит в получении признания. Поскольку во многих случаях признание до сих пор рассматривается в качестве «царицы доказательств», политические деятели, средства массовой информации, прокуроры и судьи оказывают значительное давление на правоохранительные органы, с тем чтобы побудить их «раскрывать уголовные дела» путем получения признаний, которые позднее используются в суде для осуждения подозреваемых.

71. Основной структурной причиной повсеместной практики применения пыток во многих странах является неудовлетворительное функционирование системы отправления правосудия и, соответственно, несоблюдение гарантий. Государства не выделяют достаточно средств на отправление правосудия. Судьи, прокуроры, сотрудники полиции и тюрем часто не имеют необходимого уровня образования, перегружены работой, получают низкие оклады и, следовательно, подвержены коррупции.

¹⁸ См. комитет против пыток, *Аэмей против Швейцарии*, сообщение No. 34/1995, пункт 9.6, и *А.С. против Швеции*, сообщение No. 149/1999, пункт 8.6. См. также сообщения №№ 13/1993, пункт 9.2; 15/1994, пункт 12.3; 34/1995, пункт 9.6; 138/1999, пункт 7.3.

¹⁹ См. E/CN.4/2006/6 и A/60/316.

72. Еще одной часто упоминаемой причиной широкого применения пыток, особенно на протяжении последнего десятилетия, является необходимость получить разведывательную информацию в условиях глобальной борьбы с терроризмом и намеренные попытки отменить абсолютное запрещение пыток и жестокого обращения.

73. Хотя участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания являются 146 государств, большинство правительств не применяют ее положения эффективным образом. Несмотря на обязательство ввести уголовное наказание за применение пыток и привлекать виновных к ответственности в различных системах отправления правосудия, лишь весьма немногие лица, виновные в применении пыток, были привлечены к ответственности во всем мире. Безнаказанность по-прежнему остается одним из главных факторов, обуславливающих широкое применение пыток. Несмотря на обязательства предоставлять жертвам пыток эффективные средства правовой защиты и адекватное возмещение за причиненный ущерб, лишь незначительное число жертв пыток имеют возможность реализовать это право в той стране, где они подвергались пыткам. Если пострадавшим удастся получить доступ к медицинской, психологической и другим формам реабилитации, этот важный элемент возмещения обычно обеспечивается частными организациями в тех странах, где жертвам пыток предоставляется убежище. Несмотря на обязательство эффективным образом расследовать каждое утверждение или подозрение в применении пыток и жестокого обращения, почти ни одна страна не создала органы, наделенные эффективными полномочиями проводить уголовное расследование, а также полностью независимые от сотрудников правоохранительных органов, в отношении которых проводятся такие расследования. Несмотря на обязательство принимать все законодательные, административные, политические и другие меры, необходимые для предупреждения пыток, включая незамедлительный доступ задерживаемых лиц к адвокатам, судьям, врачам и членам семьи, проведение аудио- и видеозаписей допросов, запрещение использования в судах показаний, полученных под пыткой, и регулярное инспектирование независимыми органами всех мест содержания под стражей и проведения допросов, большинство из почти 10 миллионов заключенных во всем мире могут лишь мечтать о применении подобных мер.

74. В большинстве стран условия содержания под стражей в полицейских изоляторах, предварительного заключения, содержания в других местах лишения свободы, в том числе в исправительных учреждениях для осужденных лиц, равносильны бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Находящиеся в заключении лица, лишённые свободы по обоснованным и не вполне обоснованным причинам, составляют наиболее уязвимую и всеми забытую группу членов нашего общества. На практике они лишены большинства свобод и прав человека, включая право на достаточный жизненный уровень, питание, воду, медицинский уход, образование и личную жизнь.

75. Среди заключенных некоторые группы подвергаются двойной дискриминации и уязвимости, в том числе иностранцы и представители меньшинств, женщины, дети, престарелые, больные, инвалиды, наркоманы, а также геи, лесбиянки и транссексуалы.

76. К числу других форм широко применяемого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания относятся телесные наказания и чрезмерная жестокость полиции при задержании и контроле демонстраций и политических митингов, подавлении беспорядков и аналогичной правоохранительной деятельности. Государства также не проявляют должного усердия для выполнения обязательства не попустительствовать в форме молчаливого согласия применению пыток и жестокого обращения частными лицами, включая пагубные виды традиционной практики, такие как калечащие операции на женских половых органах и преступления в защиту чести, бытовое насилие и торговля людьми, прежде всего женщинами и детьми.

77. Опираясь на общие рекомендации, подготовленные его уважаемым предшественником Тео ван Бовеном в 2003 году,²⁰ Специальный докладчик хотел бы прежде всего подчеркнуть следующие рекомендации:

(а) Все государства должны ратифицировать Конвенцию Организации Объединенных Наций против пыток и полностью выполнять ее положения. В частности, они должны квалифицировать в своем законодательстве пытки как уголовное преступление в соответствии со статьей 1, предусмотрев соответствующие наказания с учетом тяжести этого преступления; расследовать все утверждения и подозрения в отношении применения пыток эффективными и независимыми от полиции органами; привлекать виновных в применении пыток к ответственности на основании различных форм уголовной юрисдикции, упоминаемых в статье 5 Конвенции; предоставлять жертвам пыток эффективные средства правовой защиты и адекватное возмещение за причиненный ущерб, в частности в виде медицинской, психологической и других форм реабилитации; и принимать все необходимые меры для предупреждения пыток, включая незамедлительный доступ всех задерживаемых лиц к адвокатам, судьям, врачам и членам их семей;

(b) Все государства должны ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и создать эффективные национальные превентивные механизмы для организации посещения всех мест содержания под стражей. Эти механизмы должны быть полностью независимыми органами самого широкого состава, располагающими финансовыми и людскими ресурсами, необходимыми для проведения регулярных и специальных посещениях всех мест содержания под стражей (полицейские изоляторы, тюрьмы, места предварительного заключения, психиатрические больницы и специальные центры задержания для женщин, детей, мигрантов, наркоманов и т.д.);

(с) Ко всем государствам и международному сообществу обращается просьба выделить ресурсы, необходимые для создания национальных систем отправления правосудия, которые бы обеспечили всем людям равный доступ к правосудию и право на справедливое судебное разбирательство на всех стадиях уголовного судопроизводства. В частности, судьи, прокуроры, адвокаты, сотрудники полиции и тюрем должны проходить отбор, получать образование, а их труд должен оплачиваться надлежащим и достаточным образом. Необходимо принять эффективные меры для борьбы с коррупцией в сфере отправления правосудия. Судьи должны быть полно-

²⁰ E/CN.4/2003/68, пункт 26.

стью независимы от исполнительной и законодательной власти и должны выполнять судебные функции непредвзятым и профессиональным образом. Досудебное содержание под стражей лиц, подозреваемых в уголовных преступлениях, должно являться исключением, а не правилом, и продолжаться по возможности недолго. Лица, находящиеся в предварительном заключении, должны содержаться отдельно от осужденных заключенных, дети – отдельно от взрослых, а женщины – отдельно от мужчин. Главная задача исправительных учреждений состоит в реабилитации правонарушителей и их реинтеграции в общество. Карательные функции системы уголовного правосудия должны быть приведены в соответствие с этой важнейшей целью, предусмотренной в статье 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, путем проведения структурных реформ системы отправления правосудия;

(d) Международное сообщество должно учредить глобальный фонд для национальных систем защиты прав человека, которые бы оказывали помощь государствам в их усилиях по совершенствованию и реформированию национальных систем уголовного правосудия, включая судебные органы, прокуратуру, полицию и тюрьмы. Этот фонд финансировался бы за счет государств, неправительственных организаций и корпоративного сектора и способствовал бы укреплению юридических прав бедных групп населения;

(e) Совет по правам человека должен рассмотреть вопрос о подготовке проекта Конвенции Организации Объединенных Наций по правам заключенных лиц, с тем чтобы кодифицировать все права человека лиц, лишенных свободы, изложенные в Стандартных минимальных правилах обращения с заключенными и аналогичных правовых документах, не носящих обязательного характера в рамках юридически обязывающего договора по правам человека с эффективными механизмами мониторинга и хода осуществления;

(f) В процессе борьбы с терроризмом и другими формами организованной преступности государства должны помнить об абсолютном характере запрещения пыток, которое не допускает отступлений. В частности, содержание под стражей в тайных местах, выдача или «чрезвычайная выдача» лиц, подозреваемых в терроризме, в страны, известные тем, что они применяют пытки, использование дипломатических гарантий этих правительств, обещающих не применять пытки, в качестве средства обхода принципа отказа от выдачи, «жесткие методы допроса», имеющие целью причинить сильную физическую или психическую боль или страдания заключенным, с тем чтобы получить от них разведывательную информацию, и аналогичные методы в рамках глобальной борьбы с терроризмом абсолютно запрещены международным правом и должны быть немедленно прекращены. В конечном счете, пытка как высшая форма власти, осуществляемой одним лицом над другим, находящимся в беззащитном состоянии, представляет собой прямое посягательство на свободу и достоинство личности и гуманизм человека и таким образом, в силу достаточно обоснованных философских и исторических причин, полностью запрещена в соответствии с нормами международного права даже в самых крайних и исключительных условиях, таких, как война или терроризм.